В это время где-то совсем рядом раздался странный и неприятный вой. Уже наступили сумерки, и различить что-нибудь в кустах было почти невозможно. Все солдаты потянулись к оружию.

- Интересно, что это за зверь? - спросил Салах.

- Судя по звукам, похож на волка, - предположил Храбров. - Хотя сказать определенно трудно. Мы ведь совершенно не знаем здешних обитателей леса.

- Скорее всего, это тапсан, - вставила Кроул. - На Тасконе они были приручены и спокойно бродили по населенным пунктам. На них никто не обращал внимание.

- А какой он из себя? - произнес Ридле.

- Хищный зверек с голубоватой шкурой, высотой в холке около тридцати сантиметров. У него три глаза и два ряда маленьких острых зубов. Но надо сказать, что за двести лет здесь могли произойти любые мутации.

Словно в подтверждение ее слов, звериный вой раздался еще ближе. Почти тотчас справа и слева послышалось злобное рычание, хрустнула сломанная ветка. В чаще леса сверкнули хищные красные глаза.

- Да, похоже, что кто-то считает нас своим ужином, - ответил Аято, подбрасывая в костер побольше сухих веток.

Они резко вспыхнули, затрещали, распугивая голодных хищников. Правда, хватило этого ненадолго. Желание полакомиться свежим мясом пересилило чувство самосохранения. Кроме того, создавалось впечатление, что эти звери здесь подлинные хозяева. Они действовали нагло, уверенно, почти не сомневаясь в успехе. Солдаты невольно прижались к костру, ожидая нападения из леса.

И оно не заставило себя долго ждать. Из ближайшего куста выпрыгнул мохнатый зверь, высотой не менее метра. Оскалив острые зубы, он в два прыжка преодолел поляну, бросаясь в гущу людей. Но если хищник надеялся на легкую добычу, то глубоко ошибся.

Еще в полете сразу два меча, де Креньяна и Аято, пронзили его тело. Издав предсмертный вой, зверь рухнул на траву. Но почти тут же раздался отчаянный человеческий крик.

Земляне тотчас развернулись. Беда пришла с неожиданной стороны. Один из тапсанов напал прямо с шоссе и застал врасплох Бартона. Бедняга успел выставить руки. Этим он спас себе жизнь, но лишился левой кисти.

Прежде чем хищник успел повторить свое нападение, Ридле мощнейшим ударом копья

пригвоздил его к земле. Животное умерло мгновенно. Аланец находился в шоке, и девушки начали приводить его в чувство. Руку быстро обработали и забинтовали. Между тем хищники, получив отпор, атаковать больше не решались.

- Надо накормить этих мерзавцев, - предложил Аято. Кайнц понял его и утвердительно кивнул головой.

Земляне тотчас взяли за лапы мертвых животных и, хорошенько раскачав, кинули их в чащу. Оттуда раздалось грозное рычание, а спустя пару минут началось кровавое пиршество.

Как и любые другие хищники, эти тоже не щадили неудачников.

- Похоже, их там штук пять, - предположил Ридле.

- Это неважно, - ответил де Креньян. - Самое главное, чтобы они наелись. Только тогда мы сможем нормально поспать.

Чавканье, рычание и хруст костей раздавались еще около получаса. Вскоре все стихло. Наступила тревожная и томительная тишина. Вытащив несколько горящих головешек из костра, Аято закинул их в лес. Никакого движения.

- Похоже, бестии убрались, - произнес японец.

- Да, надо отдохнуть, - вымолвил Кайнц. - Судя по всему, спать нам осталось часа четыре. И без охраны не обойтись. У меня нет ни малейшего желания быть сожранным этими тварями…

- Вот именно по этой причинеяинелюблю лес, - вставил Агадай. - То ли дело степь - простор, воздух, свобода. Ни один враг не может укрыться от опытного наблюдателя. Все решается в чистом поле. Кто сильнее, тот и победит. Здесь же сплошное коварство и подлость.

- Очень сожалею, но за тридцать суток весь этот лес нам не вырубить, - съязвил Лунгрен. - Если можно, я буду дежурить первым.

- Хорошо, - согласился Кайнц. - Вместе с тобой остается де Креньян. Следующие Аято и Храбров, далее Агадай и Салах, последними я и Ридле.

- А как же аланцы? - возмутился араб.

- Ты сам видел, на что они способны, - возразил граф. - Лично мне нужна уверенность, а аланцы слишком слабы, чтобы я им доверял.

Больше возражать никто не стал. Несмотря на бурную ночь, люди настолько сильно устали, что спустя уже десять минут все наемники спали. Лишь Лунгрен и де Креньян время от времени подбрасывали сучья в костер, охраняя лагерь. Никак не могли успокоиться и аланцы.

Бартону сделали укол обезболивающего, и он забылся тревожным сном. Остальные десантники до сих пор не могли прийти в себя от пережитого испытания. Они подошли к костру и устроились рядом с землянами. Довольно долго никто не начинал разговор, и первой не выдержала Олис.

- И как это они могут спать после всего случившегося? - произнесла девушка. - Ведь вокруг бродят эти ужасные хищники. А если нападение повторится? По-моему, это беспечность какая-то.

- Вы очень наивны, мадемуазель, - улыбнулся маркиз. - Для этой цели мы и сидим здесь с Освальдом. Подобной охраны вполне достаточно. Животные, конечно, опасный противник, но с ними можно справиться. И потому к данной проблеме нужно подходить философски. Завтра длинный путь, возможны новые столкновения. И, боюсь, с более серьезным врагом. Чтобы с ним бороться на равных, надо хорошо отдохнуть.

- И что же это за враг? - удивился Виола.

- Человек, - спокойно ответил де Креньян. - Вы, аланцы, мужественная и развитая цивилизация, но подчас не знаете самых простых истин. Самое коварное, отчаянное и опасное существо - это человек. Порой страсти, чувства, желания делают из него ужасное, кровожадное животное, остановить которое может только сталь клинка.

- А как же доброта, любовь, милосердие? - спросила Салан.

- Красивые слова и чувства, - вымолвил Жак. - Но самое удивительное, что они могут существовать у того самого человека, о котором я только что говорил. В этом и есть сила людей. Они могут любить и ненавидеть одновременно, совершая безумные поступки из-за подобных чувств.

- С вами случалось такое? - вновь спросила Линда.

- А вы очень любопытны, - рассмеялся маркиз. - Милые дамы, вся моя жизнь - сплошное безумство. Я только и делал, что влюблялся, ухаживал, потом сражался, и в конце концов оставался один.

- Они вас не любили? - не успокаивалась девушка.

- Кто как, - пожал плечами де Креньян. - Одни умирали от скуки, другие ошибались, хотя Жаклин…

Француз взглянул на часы и резко оборвал разговор. Жак явно не хотел развивать эту тему дальше.

- Свен, дьявол тебя побери, - выругался маркиз. - Мы уже лишних семь минут просидели. Буди следующих…

Пока земляне менялись местами, Салан наклонилась к Кроул и тихо произнесла:

- Как видишь, ничто человеческое им не чуждо. И они испытывают любовь, страдают от нее и жертвуют. Я требую одно очко.

- Да, но это не поступок, - возразила Олис. - Так, лишь рассуждения.

- Это тоже немало, - вмешался лейтенант. - Я согласен с Линдой и, как судья, объявляю счет - два один в пользу Салан.

http://tl.rulate.ru/book/11643/225495